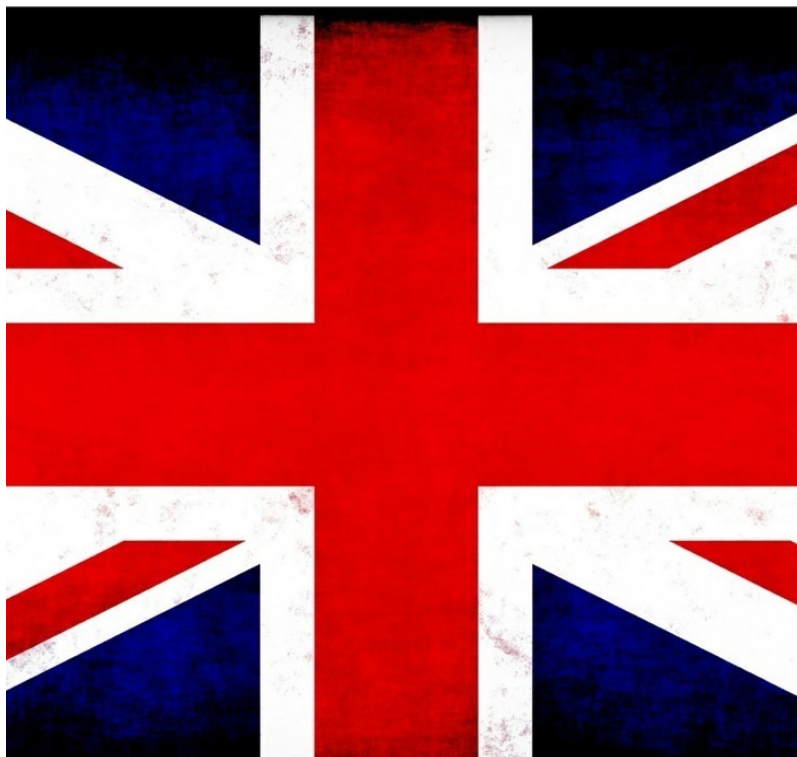

ВАДИМ ПРОЗЕРСКИЙ

**Комедии
из английской жизни**

Вадим Прозерский

Комедии из английской жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21199953

ISBN 9785448319686

Аннотация

Пьесы с круто закрученным сюжетом предназначены для постановки в детских театрах, на школьной сцене, в любительских драматических кружках.

Содержание

Выпускной день в Синглтаун, или	5
Картина первая	7
Картина вторая	11
Картина третья	17
Картина четвертая	22
Картина пятая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Комедии
из английской жизни
Вадим Прозерский

Посвящается памяти М.Н.Соловьевой

© Вадим Прозерский, 2016

ISBN 978-5-4483-1968-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Выпускной день в Синглтаун, или
Приют страстей
Комедия из английской жизни
в одном действии,
шести картинах с эпилогом**

Действующие лица

- Гринуотер – директор театра.
 - Его семья и одновременно актеры его театра:
 - Салли
 - Долли
 - Эндрю

 - Доктор Бенджамен Франк
 - Директриса детского приюта в Синглтауне.
- Воспитанницы приюта:
- Кэт
 - Бетси
 - Лиз
 - Пола
 - Сесил
- Учителя в приюте:

- Учитель словесности.
- «Старый Морской Волк» – учитель географии

- Форест Фаринсайт – VIP персона.
- Глория Фаринсайт его жена.
- Редклиф Уайт – знаменитый сыщик.
- Тоби сыскная собака.
- Хозяин гостиницы.
- Судья.
- Секретарь суда.

Действие происходит в маленьком английском городке в течение одного дня. Время действия – XX век

(Эта и следующая за ней пьесы предназначены для постановки на школьной сцене в актовом зале школы)

Картина первая

(В середине зала и перед сценой должны быть двери в коридор, сцена закрывается обычным занавесом, который иногда используется как декорация, со сцены в зрительный зал спускаются ступеньки, так как действие будет неоднократно переноситься в зал). В дальнем углу к сцене представлено нечто, подобное пожарной лестнице. Кроме того на сцену должен вести невидимый для зрителей вход из коридора для актеров. В первой картине занавес закрыт, действие происходит в зрительном зале).

(Раннее утро. Зал постепенно заполняется светом. В конце зрительного зала слышится заунывный звук, кто-то играет на дудочке. Зрители начинают оборачиваться и видят медленно идущего по проходу молодого человека лет двадцати, бедно одетого, в черных очках с протянутой в руке шляпой, в которую он собирает подаяние. Он играет на дудочке и время от времени бормочет: «Подайте бедному слепому... Подайте бедному слепому...» В то же время из коридора через дверь у сцены в зал входит элегантный молодой джентльмен, – это доктор Бенджамен Франк, он останавливается перед сценой, раскланивается со зрителями и представляется).

Доктор. Очень рад увидеться с вами, господа. Ведь такая почтенная публика не очень уж часто бывает в нашем город-

ке. Я старожил этого местечка, здесь родился и вырос, отлучался из него только на время учебы в Лондонском университете, а затем вернулся назад, как говорится в родные пенаты, и практикую здесь как доктор. Позвольте представить-ся. Меня зовут доктор Бенджамен, но вы можете звать меня просто доктор.

(Прохаживается по центральному проходу зала и продолжает говорить. В течение его речи юноша, собирающий подаяние, занимается своим делом, но предпочитает держаться на приличном расстоянии от доктора)

Доктор. Каждое утро я совершаю моцион, прогуливаюсь вот по этой улочке, она самая приятная, не правда ли *(показывает руками по сторонам)* здесь растут такие каштаны, а как они цветут!... Но дело не в этом. Эта улица любима мне, потому что она ведет... Ну, куда она ведет, я скажу немного позже. А сейчас несколько слов о нашем городке, раз уж вы заехали сюда. Да, городок маленький, провинциальный, жизнь тут течет тихо, спокойно, даже как-то незаметно. Но есть у нас две достопримечательности. Первая – театр, вернее здание театра, где дают спектакли гастролирующие труппы. Бывает просто какой-нибудь бродячий театр заедет, так что уровень игры сами понимаете какой, а все равно весело. Я бы даже сказал, что просто карнавал какой-то начинается. Весь город взбудоражен, мало того, что все только и говорят о театре, но и самом городе какие-то странные вещи происходят. Вот и недавно к нам пожаловал

какой-то театр, Бог его знает, откуда он взялся и куда дальше поедет, а в городе начались какие-то странности. Вот, пожалуйста, *(показывает в конец зала, где топчется нищий)* – никогда в нашем городе не бывало нищих, а тут вдруг ходит по улицам какой-то парень, просит подавание, не поручусь, что это не какой-нибудь актер из этого театра вас разыгрывает... Но это ваше дело, подавать ему или не подавать. А вторая достопримечательность, знаете какая? В нашем городе есть детский приют. Не удивляйтесь, что я о таких вещах говорю. Да, приют для девочек и, увы, он скоро закроется. Так как в нем остался один выпускной класс. Да, из-за нехватки финансирования. Но что же горевать... Скоро выпуск, и среди выпускниц есть одна, ее зовут Лиз, вы ее увидите, у нас будет экскурсия и в театр и в приют. И вы скажете мне, можно ли в нее не влюбиться?! Это я шучу, конечно, потому что такие вопросы обсуждению не подлежат. Но вы теперь понимаете, почему я так люблю эту улицу, – потому что она ведет прямо к приюту. А если захотите пройти к театру, то прямо и налево. *(Смотрит на часы)*. Надо поторопиться, у них уже подъем, затем завтрак, а мне надо увидеться с Лиз, она выглянет в окно, а я должен быть в это время на своем месте, где я стою каждое утро, может быть она бросит мне записочку. Так что извините, мне надо поспешить, но мы еще увидимся, я и днем здесь прогуливаюсь, уж, извините, такая привычка... *(Уходит в среднюю дверь. В зале остается один просящий милостыню, который педантично обходит*

ряд за рядом, протягивая зрителям шляпу и позвякивая накопившимися в ней монетами. Наконец, и он уходит в дверь перед сценой).

Картина вторая

В театре

(Под звуки вольнонок занавес медленно открывается и зрители видят происходящую на сцене репетицию «Макбета» Шекспира. Сцена погружена в полумрак и освещается мелькающим светом желтых фонарей, создающим впечатление света луны, выглядывающей из-за бегущих облаков. В этом мистическом освещении на середине сцены в высоком кресле сидит Макбет, закутанный в плед (он же директор театра Гринуотер), вокруг него кружатся две ведьмы (одна – его жена Салли, другая – дочь Долли).

Первая ведьма. Хвала тебе Макбет, гламисский тан!

Вторая ведьма. *(подхватывает)* Хвала тебе Макбет кавдорский тан! *(кричит)* Да здравствует Макбет, король шотландский! *(Надевает ему на голову корону)*

Гринуотер. *(Хлопнув в ладоши, останавливает репетицию. Вольники замолкают, сцена освещается полным светом. Гринуотер снимает корону, трясет ею и кричит в негодовании)* Всё, хватит! Никуда не годится! Разве это колдовство!!! И вы думаете, что зрители хоть на секунду поверят, что такие ведьмы могут что-нибудь наколдовать? *(В негодовании встает, сбрасывает плед. Он в длинной, свисающей ниже колен клетчатой юбке, из-под которой виднеются только голые ноги в шлепанцах. Юбка ему велика*

и он все время ее подтягивает. Начинает ходить по сцене в спадающей с него юбке, размахивая руками, потом задирает полы и затыкает их за пояс).

Салли. (приглядываясь к его юбке). Ты что, мою лучшую юбку на себя натянул? Ведь ты ее так сомнешь, что мне нечего будет надеть! А в чем я на прием к мэру пойду?

Гринуотер. А что делать? Раз из-за нашей бедности в реквизите ничего нет, приходится пользоваться подручными средствами. И потом, разве это юбка? (с возмущением) Какая же это юбка! Это килт, килт шотландского тана, который станет королем! Не можешь оценить мое творческое решение играть Макбета в национальных шотландских костюмах! В чем же по—твоему должен ходить высокородный шотландский тан? В коротких штанишках? (успокоившись, говорит с иронией) Да и с чего ты взяла, что нас пригласят к мэру? Ну, один раз было такое, так ты думаешь, что в каждом городе нас должны встречать с объятиями... Мы и так уже чуть не прогорели, так что надо складываться и уезжать. А всё из-за того, что у нас в театре нет героини... Сколько раз я об этом уже говорил...

Салли. Как это нет, а я что же не гожусь на амплуа героини?

Гринуотер. Ты, ой, не смешите меня, посмотрите на нее! Да ты уже стара, играй лучше ведьм, это тебе больше подходит.

Долли. А я, папа, разве я не героиня?

Гринуотер. А ты еще мала! Сначала подрасти, потом говорить будем, а пока останешься в амплуа инженерю. *(Ходит по сцене, придерживая полы юбки, и мечтательно говорит)* Героиня это знаете, что такое – это внешность плюс внутренняя сила, плюс голос, вот почти такой, как у меня, а еще аристократизм прирожденный... талантище... тоже как у меня... А главное – это такая преданность театру, до фанатизма, это способность не есть, не спать, а все репетировать, искать свой образ, способность овладеть зрителем и вести его за собой... Была бы у нас героиня, тогда бы мы покорили мир, а так... *(Обращается к зрителям и всплескивает руками)* Вы подумайте, приходится играть трагедию Макбета без леди Макбет! Вот и сегодня вечером даем «Макбет», а все сцены с леди Макбет придется выкинуть! И после этого хотим, чтобы публика к нам валом валила... Совсем бы прогорели, да только благодаря таланту Эндрю еще как-то держимся...

Салли. Опять ты все об Эндрю, да об Эндрю. Я вижу, что ты его больше всех нас любишь, хотя он... *(За сценой слышны шаги. Жена и дочь Гринуотера спешно уходят. На сцену входит молодой человек, просивший в зале милостыню, снимает черные очки и трясет шляпой, в которой слышен звон монет. Гринуотер и Эндрю одни на сцене)*

Гринуотер. Ну что Эндрю, как с уловом сегодня?

Эндрю. Да неплохо, папа. Нет, этот город мне ей-богу нравится. *(Высыпает монеты на стол)* Дают щедро, так что

мы не пропадем!

Гринуотер. И все же, сынок, пора сворачиваться и убраться отсюда, пока нас не освистали. Сегодня последний раз даем «Макбета» и уезжаем.

Эндрю. Подожди, папа, не торопись. Ты всегда говорил, что все дело в том, что у нас нет героини. Так вот, героиня будет!

Гринуотер. Да? Интересно, откуда же она возьмется? Уж не из-под земли?

Эндрю. Нет, не из-под земли, а из приюта!

Гринуотер. Из какого такого приюта?

Эндрю. Понимаешь, папа, в этом городе есть приют. Ну и пока мы здесь гастролировали, я познакомился с одной девочкой, ее зовут Кэт, и она со мной...

Гринуотер. Понимаю, если ты познакомился с ней, значит и она с тобой. А то может быть ты с нею знаком, а она с тобой нет?

Эндрю. Не шути папа, мы, правда, познакомились и должен тебе признаться, что все это время, пока мы были здесь, я с нею встречался.

Гринуотер. *(В ужасе)* С малолеткой?!

Эндрю. Да нет, какая она малолетка! Она ученица выпускного класса, и у них сегодня выпускной экзамен, и она получает аттестат зрелости.

Гринуотер. А она знает, кто ты? Ты ей сказал, что ты актер передвижного театра, не имеющего крыши над головой,

что мы кочуем из города в город? Или скрыл от неё? Может, наврал что-нибудь, чтобы смутить девичье сердце, признавайся.

Эндрю. Нет, папа, я чистосердечно сказал ей всю правду.

Гринуотер. И что она?

Эндрю. Она сказала, что любит меня и пойдет за мною, куда бы меня жизнь не бросила...

Гринуотер. И ты думаешь, это серьезно?

Эндрю. Уверен, папа! Да, я так счастлив, ты подумай, как хорошо все поворачивается. У меня будет жена, а у нас в театре появится героиня. Исполнится и твоя мечта! И мы будем играть все пьесы Шекспира, и ничего не придется из них выбрасывать и у нас будет успех! Ура! Ура! *(хватает отца под руки и кружится с ним по сцене.)*

Гринуотер. *(Запыхавшись)* Ну хватит, сынок, я рад, что ты счастлив. Пусть у тебя будет верная жена и этого достаточно. Но насчет героини... это дело другое.... Если женщина нравится, то она кажется и умной и талантливой, но в жизни не всегда бывает так. Я бы сказал, амплуа героини посложнее, чем амплуа жены и не всякая хорошая жена может быть героиней на сцене. *(Замечает, что выражение лица у Эндрю переменилось. Спрашивает с тревогой)*

Гринуотер. Мальчик мой, что с тобой, я тебя обидел?

Эндрю. Нет, па, нет, я не о том. Ты знаешь, мне опять приснился тот сон...

Гринуотер. Тот сон... какой?

Эндрю. Ну как же, помнишь, я тебе говорил, уже не первый раз на меня находит какое-то необычное состояние – то ли сон, то ли наваждение, мне начинает чудиться, будто я маленький, я бегаю по какому-то странному дому, какая-то женщина склоняется надо мной и целует меня... А потом всё исчезает... Что-то такое черное, страшное...

Гринуотер. Ну так это Салли, твоя мать и целует тебя.

Эндрю. Конечно, но почему я вижу во сне такие удивительные картины?

Гринуотер. Ну что ты, право, придаешь значение какому-то сну. Сон есть сон, а жизнь – совсем другое. Ты же знаешь, я твой отец, Салли – твоя мать, Долли – твоя сестра... Поговорим вот о чем. Сегодня мы даем последний спектакль, а завтра уходим из этого города. Как быть с твоей девушкой?

Эндрю. Я сегодня увижусь с ней и обо всем договорюсь. Па, у нас всё будет хорошо!

Гринуотер. Ну, дай Бог!

Картина третья

(Занавес закрыт. Из коридора слышны звуки серенады и в зал через центральную дверь входит процессия. Впереди музыкант с гитарой, поющий серенаду, (это Учитель словесности), за ним Доктор, за ним Старый Морской Волк с трубкой в зубах, (он же – Учитель географии, в сущности, совсем молодой человек), за ними Эндрю. Они подходят к закрытому занавесу, выстраиваются перед ним и хором поют серенаду. В занавесе пять окон, в четырех из них появляются лица девушек, пятое остается пустым. Музыка смолкает и влюбленные начинают объясняться – каждый со своей девушкой. Доктор – с Лиз, музыкант с Полой, Старый Морской Волк с Бетси, Эндрю с Кэт. Лиз бросает Доктору записку, он разворачивает ее, читает, кивает головой и уходит. Постепенно уходят и остальные влюбленные, Кэт и Эндрю остаются одни).

Кэт. Эндрю, мы увидимся завтра. Я тебе обещаю. Сегодня я не смогу выйти, у нас такой напряженный день. Ведь сегодня выпускной экзамен, затянется до самого вечера...

Эндрю. Нет, нет Кэт, сегодня. Я приду после экзамена... Я рассказал о тебе отцу и хочу представить тебя как свою невесту. Ты увидишь, у меня такие славные отец, мать и сестренка. Конечно, ты им понравишься и они тебя полюбят, ведь ты такая славная. А завтра мы уже уходим отсюда...

Но ведь ты любишь меня...

Кэт. Да, конечно. Я очень люблю тебя и немного люблю театр... Наверное, потому, что театр – твой дом. Попроси отца задержаться хоть на день. Мы завтра увидимся, обязательно увидимся, а сейчас мне надо идти. С минуту на минуту может войти директриса, и если она увидит меня с молодым человеком, то накажет, и не выпустит завтра на прогулку. Так что не будем рисковать. *(За сценой слышны голоса: Кэт, скорее, скорее... Кэт машет Питеру рукой и исчезает. Окна закрываются. Эндрю понуриив голову медленно уходит по проходу через зал в среднюю дверь. Занавес в это время открывается. На сцене – спальня, стоят пять кроватей, тумбочки с зеркалами. Около четырех кроватей сидят девушки, занимаются макияжем и причесываются, у пятой кровати никого нет)*

Бетси *(обращаясь к Лиз)*. А Сесиль наша опять загуляла! Всю ночь прошлялась. Интересно бы знать, с кем это она так лихо закрутила... Если она сейчас не появится, мадам ей задаст. А вот кажется и она *(Из средней двери в зал вбегают девушка, бежит по проходу к сцене и влезает на нее по пожарной лестнице)*.

Сесил *(запыхавшись)*. Вот и я, подруги. Как тут, все спокойно? Мадам вечером не навевывалась?

Лиз. Навевывалась. Да мы тебя не выдали. Сложили так одеяло на твоей кровати, что можно было подумать, что там кто-то спит. Так что она обвела взором нашу палату, выключила

чила свет и удалилась. А утром ее еще не было. С минуты на минуту явится, так что ты во время. Расскажи лучше, что ты делала всю ночь?

Сесиль. Гуляла

Пола. Одна?

Сесил. Нет, не одна

Бетси. Оно и видно. И кто же он?

Сесил. Не он, а они.

Лиз. Вот это здорово. Целая толпа поклонников!

Сесил. Не то, что бы поклонники. Но... герои, настоящие герои! Гамлет, Ромео, Макбет, Дункан, Антоний...

Нед. Ого! Где же ты столько парней набрала? И как они, ничего?

Сесиль. Набрала в театре. Вы их не узнали? Ведь это же герои шекспировских пьес. А героиня среди всех я одна!!! Я смотрела спектакль, а потом гуляла всю ночь и воображала себя Джульеттой, Офелией, леди Макбет, Дездемоной...

Бетси (*подсматривавшая в дверную щелку*). Девочки, внимание, все по местам, идет! (*Все рассаживаются и принимают чинный вид*)

(*Входит директриса. На ней поношенное старомодное платье, на лице усталость, движения суетливые*)

Директриса. Доброе утро, юные леди!

Девушки (*хором*). Доброе утро, мадам!

Директриса. Сегодня у нас ответственный день, вы сдаете выпускной экзамен. В этот день решается ваше будущее.

Так что прошу вас быть серьезными, вести себя подобающим образом и не дурачиться, как вы любите. Ведь уже не маленькие! Сколько я положила сил, чтобы дать вам приличное воспитание. А некоторым все идет не впрок. Вот ты, Сесил. Почему ты такая растрепанная? *(Девушки едва удерживаются от смеха)*

Сесил. Мадам, я ...я... *(Декламирует)* «Но я честнее многих недотрог, которые разыгрывают скромниц» *(поправляет волосы)*

Директриса. *(С удивлением смотрит на нее)* Что ты бормочешь какую то чушь. А почему окно открыто? Немедленно закройте! *(Одна из воспитанниц подходит и закрывает окно)*

Сесил. Мадам, ведь это Шекспир...

Директриса. Ну причем тут Шекспир! Ты вообще слышала, что я говорила?

Сесил. «Приди же ночь, приди, приди Ромео, мой день, мой снег, светящийся во сне...»

Директриса. Вот теперь понятно, что у тебя в голове, чем ты бредишь. *(Обиженно говорит, обращаясь ко всем)* Благодаря моим стараниям вы должны получить воспитание юных леди, но этого не видно... да, не видно *(воспитанницы прыскают от смеха)* А ты, Сесил ведешь себя как ...как...

Сесиль. *(подсказывает)* Как Оливия с Мальволио...

Директриса. Какой еще Мальволио?

Сесил. «Двенадцатая ночь», мадам. *(Воспитанницы хи-*

хикают)

Директриса. (*Пораженная*). Оказывается уже двенадцатая ночь... Думала я о тебе разное, Сесил, но такого предположить даже не могла...

Сесил (*показывает рукой в угол*.) «Ах ты, проклятое пятно! Ну когда же ты сойдешь?»

Директриса. (*смотрит в угол*) Какое пятно? Никакого пятна нет! Ты просто сумасшедшая, Сесил!

Сесил. (*серьезно, задумчиво*) Нет, мадам. это не я сумасшедшая, это леди Макбет сошла с ума...

Директриса. Тут у нас кругом сумасшедший дом!

Сесил. «Много шума из ничего»...

Директриса. Нет, есть из-за чего. Погоди, я еще с тобой поговорю! А сейчас, девушки, чтобы через пять минут быть в полной форме в столовой за завтраком! А потом сразу за подготовку к экзамену.

Девушки (*хором*). Слушаем Вас, мадам!

Директриса. То-то же! (*Уходит. Занавес закрывается*)

Картина четвертая

(В зал входит Доктор. Гуляет по проходу и разговаривает со зрителями).

Доктор. Видели мою Лиз? По-моему никто с ней не сравнится... Правда? Все-таки я волнуюсь, как пройдет экзамен. Мы хотели с ней совершить помолвку, но это будет возможно, только если она успешно сдаст экзамен и получит аттестат зрелости. Я думаю, все будет в порядке, ведь Лиз не только такая красивая, но еще и умница. А вы как думаете? *(При его последних словах из коридора слышится шум подъезжающего автомобиля. По звуку понятно, что подъехал мощный дорогой автомобиль. Звук мотора затихает, слышно хлопанье дверцами. Доктор с удивлением прислушивается. В зал через среднюю дверь под руку медленно входит супружеская пара. Он – пожилой джентльмен в дорогом костюме, в цилиндре, его жена немного моложе него, также одета очень богато, в платье, оставляющем руки обнаженными, на запястьях браслеты, на пальцах кольца и перстни. Идут по центральному проходу и встречаются с Доктором.)*

Пожилый джентльмен. Простите, сэр, Вы не могли бы указать нам дорогу к детскому приюту.

Доктор. С удовольствием, сэр. Но простите меня за любопытство, почему вам нужен именно приют. Может быть

вам нужен отель? Я бы с радостью вас проводил... Позвольте представиться, доктор Бенджамен Франк, местный старожил, могу дать любую справку по городу.

Пожилой джентльмен. Очень приятно (*Протягивает ему руку*). Я Форест Фаринсайт, а это моя жена Глория. (*обмениваются рукопожатием*)

Доктор. (*пораженный*) Вы, Вы – тот самый Форест Фаринсайт, глава всемирно известной фирмы?!

Форест, Ну что Вы, не так уж, чтобы во всем мире...

Глория. Не скромничай, дорогой. Доктор Бенджамен прав, продукция нашей фирмы продаётся почти во всех странах мира! (*обращаясь к доктору*) Вы знаете, доктор, мой муж очень скромный человек, даже удивительно, как он успевает управляться с делами такой огромной фирмы!

Доктор. Но позвольте узнать, чем привлек таких VIP персон наш городишко?

Глория. О, это длинная и к сожалению печальная история.

Доктор. Печальная... почему печальная?

Форест. Видите ли, сэр, пятнадцать лет назад мы проезжали через этот город и остановились в вашем главном отеле...

Доктор. Да, пятнадцать лет назад меня как раз здесь не было. С Вашего позволения я учился тогда в лондонском университете... Простите, что я вас перебил, продолжайте пожалуйста.

Форест. Так вот, мы остановились в отеле, а с нами был наш сынишка. Ему тогда только-только исполнилось три года. Непоседливый такой мальчишка, за ним нужен был глаз да глаз...

Глория. Ах, если бы Вы видели его фотографию...

Форест. Ну вот, как-то раз не досмотрели за ним, он убежал в сад при отеле и пропал...

Доктор. Как это пропал?

Форест. Исчез, как сквозь землю провалился...

Доктор. Господи, да как же такое могло случиться?

Глория. Скорее всего, его похитили. Говорят, через ваш город в это время проходили цыгане...

Доктор. Так надо же было искать, нанять детективов!

Форест. И Вы думаете, мы не нанмали!? И лучших и самых лучших... Нет, всё бесполезно. Никаких следов... *(Глория вытирает платочком глаза)*

Глория. Да, мой мальчик... *(Вдруг вспоминает)* Вот видите у меня на правой руке выше локтя большое родимое пятно? И у него было такое же на том же самом месте...

Доктор. Это называется «особые приметы». По таким приметам легко найти человека.

Форест. И это не помогло. Бесполезно. Так что мы уже его в своем сознании похоронили... Больше детей у нас не было. Вот мы и решили взять из приюта мальчика в том самом городе, где пропал наш сын, чтобы он заменил его...

Доктор. Теперь понимаю... Но... есть некоторое затруд-

нение. Видите ли в чем дело, уют-то у нас женский, увы, мальчиков в нем нет.

Глория и Форест (*хором*). Как так!?! И нам ничего не сказали! Что же мы будем делать? (*Долгая пауза, в течение которой они прохаживаются по залу*)

Доктор. Я бы вам советовал все-таки посетить уют. Там такая приветливая директриса, я с ней знаком. А какие милые воспитанницы! Они вас очаруют!... Может быть какая-нибудь девочка вам приглянется... (*Опять пауза*)

Глория (*После паузы нерешительно мужу*). Дорогой, знаешь, что я подумала. Может быть, и правда взять девочку. Пусть у нас будет дочка. Был сын, будет дочка...

Форест. Правда, милая. Мальчик все время напоминал бы нам о погибшем сыне. А дочка – совсем другое дело.

Глория. Решено. Мистер Бенджамен, видите нас к уюту.

Доктор. Мм... Есть еще одно затруднение...

Форест. Не понимаю, какое может быть затруднение. У нас все документы на усыновление или удочерение в порядке. И потом материальный фактор...

Доктор. Нет, не в этом дело. В вашей состоятельности никто не усомнится.

Форест. Так что еще?

Доктор. Дело в том, что в уюте остался только выпускной класс. Так что все девочки там взрослые. А остальных классов нет... Уют доживает последние дни. И всё из-за

финансирования...

Форест. Вот-те на! Ну и город... Так что же нам так и возвращаться ни с чем?

Доктор. Подумайте... Что из того, что они взрослые, но ведь еще несовершеннолетние... Удочерить никогда не поздно... И за благотворительность с вашей стороны все были бы благодарны... У них сегодня выпускной экзамен, я думаю вам было бы интересно побывать на нем.

Глория. *(Неуверенно)* Дорогой, может быть, останемся здесь до вечера? Доктор Бенджамен так красочно описывает этот приют, что мне стало интересно...

Форест. Да, дорогая, ты, наверное, права. И мне стало любопытно побывать на этом экзамене.

Доктор. Вот и прекрасно! Вы пока побудьте в гостинице, а я перед экзаменом за вами зайду и провожу в приют. *(Смотрит на часы)* Да, времени уже немного осталось... Пойдемте. *(Уходят)*

Картина пятая

(Открывается занавес. На сцене воспитанницы, одетые в форму. Учитель словесности и учитель географии расставляют столы и стулья, подготавливают класс к экзамену. На стене большая карта мира. Вбегает взволнованная директриса)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.